

ЭТО здание, предназначавшееся Музыкальному театру имени Вл. И. Немировича-Данченко, начали... в 1936 году, а первоначальный проект был разработан еще в 1931 году! Эта уникальная в своем роде театральная «новостройка» скоро отметит сорокалетний юбилей. Поколение строителей, заложивших первый камень нового театра, ушло на пенсию, а мамы и папы нынешних непослушных детей, которые тревожат проробав, в те далекие времена еще не родились.

До начала Вечкой Отечественной войны здание успевало возвести под крышу, но потом, естественно, консервировали. Консервация, стоившая немалых денег, затянулась на долгие годы. Лишь в 1965 году вновь взялись за его достройку, теперь уже для МХАТа. Зрительскую часть здания признали для нового хозяина устаревшей и вместе с колоннадой главного фасада разобрали...

Но все это предистория. Новая страница истории строительства открывается с приходом нового генерального подрядчика — Строительного управления 102 треста Мосжилстрой Главмосстроя. И не в обиду будет сказано Л. Кримгольду, начальнику СУ-102, что, взявшись строить этот сложный объект, он, мягко говоря, не уделял ему должного внимания и, что прежде всего пагубно отразилось на темпах строительства, не обеспечил его рабочей силой. В результате план работ из года в год не выполнялся, задолженность строителей нарастала, как снежный ком, стройка непомерно затянулась.

В июле 1966 года исполком Московского Совета специальным решением утвердил график строительства со сроком ввода здания в эксплуатацию 1 сентября 1968 года.

Срок этот был сорван. В августе 1968 года исполком Московского Совета по согласованию с Министерством культуры СССР вынес новое специальное решение, продлив срок окончания работ на второй квартал 1970 года.

О том, что и этот срок сорван, красноречиво свидетельствует публикуемый нами фотоснимок. И прискорбный этот итог отнюдь не явился неожиданностью. В ноябре 1968 года «Советская культура» сигнализировала, что, если Главмосстрой будет поддерживать взятых им «темпов», то строительство займется еще на годы.

Что же получается? Исполком Московского Совета устанавливает сроки, а строительная организация, ему подведомственная, как говорится, и в ус не дуеет. Для генерального подрядчика, отвечающего за своевременность окончания строительства, систематическое нарушение графика работ проходит безнаказанно. Вроде бы выходит, что винован в плохой организации дела прежде всего не он, гене-

А КРАН И НЫНЕ ТАМ...

ральный подрядчик, а его субподрядчики, поставщики оборудования и материалов, проектировщики...

Верно ли это? Да, действительно, монтажники в работу до сих пор активно не включились, имели место задержки с поставкой оборудования и материалов, с выдачей чертежей, и, что наиболее существенно, в процессе строительства выявились необходимость в значительном увеличении первоначально установленного объема работ, что привело к значительному увеличению сметной стоимости. Все это не могло не сказаться на темпах строительства, но главный камень преткновения на его пути — недопустимое отставание **общестроительных работ**. Они — та перекосовая, без которой невозможно развернуть монтаж сложных систем механизации, электроснабжения, санитарной техники, вентиляции, кондиционирования воздуха, а также весьма значительные по объему отделочные работы.

Кто мешал СУ-102 завершить кирпичную кладку наружных стен зрительской части здания и боковых пристроек сценической части, внутренних перегородок, бетонирование в подвале фундаментов под вентиляционное и санитарно-техническое оборудование, закрытие, наконец, все здание театра кровлей? И еще: более двух лет лежат на дворе щиты и пульты управления распределительной подстанции и комплексное оборудование трансформаторных подстанций. В чем же дело? Почему их не устанавливают? Оказывается, что СУ-102 до сих пор не закончило перестройку под подстанцию стоящего рядом с театром жилого дома: крышу у него разобрали, старые перекрытия сложили и на этом... работу бросили.

Долго бродил я по стройке. Поднимался на разные этажи, спускался в тую и подвалы. Внутри здания холодно и темно: отопление к началу зимы не смонтировали, оконные проемы не закрыли, а электропроводке не приступали — работают на «временках». Территория у стен театра занята рельсовыми путями двух подземных великанов-кранов, местами изрыта котлованами, захлалена мусором. Снег толстым слоем покрыл разложенные под открытым небом дорожные оборудование и строительные материалы... Работы везде непотчатый край, а ра-

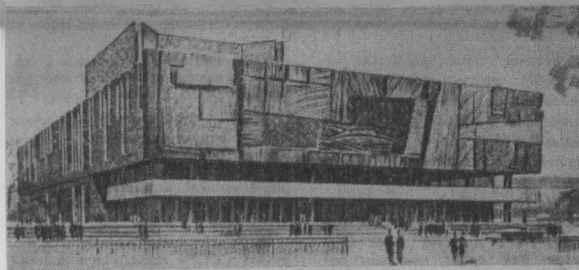
бочих мало. Как я установил, работало в конце января вместе с монтажниками немногим более ста человек. Дело же требует вдвое, втрое больше.

Неприглядная эта картина вызывает тревогу. На стройке затишье стало хроническим. Генеральный подрядчик каждый год — по «традиции» — план работ не выполняет. В 1966 году план был выполнен всего лишь на 21,8 проц., в 1967 — на 36,5 проц., в 1968 — на 52 проц. В 1968 году скорректированный план работ был выполнен только на 78 проц.

Вскоре будет утвержден новый срок окончания строительства. Вероятно, его придется перенести на 1971 год. Но можно с уверенностью утверждать, что если генеральный подрядчик не добьется в 1970 году решительного ускорения темпов работ, то и этот новый срок будет сорван.

Всякому долготерпению бывает предел. Давно пора убрать с Тверского бульвара «временные» заборы и гостеприимно распахнуть двери нового театрального здания, которое, несомненно, станет одной из достопримечательностей Москвы.

И. ФЛОРИНСКИЙ.

Таким театр должен стать.

А таким он выглядит сейчас... Фото А. Фомина.

x7 058 1970
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва